

А. Рибаторда¹

A. Ribagorda

**РЕФОРМА ИСПАНСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ В ПЕРИОД
ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЛИЯНИЯ,
ЦЕЛИ И ДЕЙСТВИЯ²
THE REFORM OF SPANISH
UNIVERSITIES DURING THE SECOND
REPUBLIC: INFLUENCES,
OBJECTIVES AND ACTIONS**

Аннотация: В начале XX века произошел большие изменения в испанской науке и культуре, но эти трансформации в меньшей степени затронули сферу высшего образования. Вторая Республика начала грандиозную университетскую реформу, вдохновленную реформами университетской системы в Европе и США. Научные исследования, новые учебные планы и увеличение числа университетских колледжей были одними из ключевых факторов новой модели испанского университета. Проект университетской реформы Второй Республики активно развивался вплоть до лета 1936 года, когда уже были открыты многие

¹ **Альваро Рибаторда** – профессор Мадридского университета Карлоса III, **Álvaro Ribagorda** is a professor of Contemporary History at Universidad Carlos III de Madrid, <https://orcid.org/0000-0001-9504-5815>; mail: aribagor@hum.uc3m.es

² Эта работа является частью исследовательского проекта «Образовательные и научные проблемы Второй Испанской Республики: интернационализация, популяризация и инновации в университетах и институтах» (PGC2018-097391-B-I00).

факультеты, инженерные школы, исследовательские лаборатории, резиденции и другие учреждения мадридского Университетского городка. Опыт Мадрида перенимали другие испанские университеты. В некоторых случаях педагогические и исследовательские методологии выходили на передовой уровень в международном масштабе. Повсеместным стал доступ к университетскому образованию и научной деятельности для женщин. Среди университетских преподавателей были ведущие представители Серебряного века испанской науки и культуры. Однако этот проект реформы испанских университетов был сорван мятежем 18 июля 1936 года, одной из целей которого была остановка процесса модернизации, запущенного Второй Республикой. Мятеж привел к кровопролитной гражданской войне, в ходе которой недавно открытые факультеты университетского городка стали зоной ожесточенных боев, здания были разрушены, как и весь проект университетской реформы.

Ключевые слова: Университет, Вторая Испанская Республика, Проект Моренте, университетские колледжи

Abstract: At the beginning of XX Century there was a great advance in Spanish science and culture, but not in universities. The Second Republic launched a great university reform inspired by other European and American universities. The introduction of research, new studies plans, and the proliferation of university colleges, were some of the keys to the new Spanish university model. The project of the university reform of the Second Republic was actively developed until the summer of 1936, when many faculties, engineering schools, research laboratories, residences and other institutions of the Madrid Campus were already opened. The experience of Madrid was adopted by other Spanish universities. In some cases, pedagogical and research methodologies have been at the forefront internationally. Access to university education and research for women has become ubiquitous. Among the university teachers were leading representatives of the Silver Age of Spanish science and culture. However, this project of reforming Spanish universities was thwarted by the mutiny of July 18, 1936, one of the goals of which was to stop the modernization process launched by the Second Republic. The mutiny led to a bloody civil war, during which the newly opened faculties of the university campus became a zone of fierce fighting, buildings were destroyed, as was the entire university reform project.

Keywords: University, Spanish Second Republic, Morente's Project, colleges

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-227-247

Среди реформ, которые Вторая Республика инициировала в процессе модернизации и демократизации Испании, реформа образования, наряду с аграрной реформой, территориальной реорганизацией, военной реформой и секуляризацией государства, стала одним из главных направлений государственной деятельности. Наибольшее внимание, в рамках реформы образования, сосредотачивалось на начальном образовании, на создании школ.

В 1931 г. испанская ситуация в высшем образовании характеризовалась анахронизмом. На университете стояла печать элитарности и при этом недостаточного финансирования и отсталости.

Вместе с тем некоторые испанские университеты, и, в частности, Центральный университет, в предыдущие десятилетия начали некоторые преобразования благодаря усилиям Совета по расширению образования (JAE)³, включив в ряды своих преподавателей группу первокурсных специалистов и исследователей, которые, однако, было не под силу трансформировать университет как учреждение, его организацию и модели образования. Для этого необходимы были действия государства.

В тот момент испанские университеты столкнулись с парадоксом: на кафедрах работали яркие интеллектуалы, представители Серебряного века испанской культуры и науки. Среди них такие выдающиеся деятели, как Рамон-и-Кахаль, Ортега, Унамуно, Менендес Пидаль, Рафаэль Альтамира. Но эти интеллектуалы, работавшие наравне с выдающимися европейскими и американскими учеными, сталкивались в своей повседневной деятельности с отсутствием инфраструктуры, средства и надежд на модернизацию.

³ Junta para Ampliación de Estudios (JAE)

Этот парадокс и попыталось разрешить правительство Второй Республики с помощью университетского проекта, целью которого было создание не увеличение числа университетов, а созданий институций передового уровня.

О проблеме испанского университета размышляли многие испанские интеллектуалы от Хинера де лос Риоса до Ортеги и Гассета или Федерико де Ониса, которые отмечали именно проблему качества, а не количества, проблему общей научной атмосферы, университетского духа, академической жизни.⁴

В отличие от ситуации в России, когда революция и советская власть инициировали создание множества учебных заведений, с целью облегчить доступ к высшему образованию для большего числа студентов, создать различные образовательные профили и сформировать технические кадры (которые были необходимы новому советскому государству), Вторая Республика сохранила двенадцать уже существовавших испанских университетов. Можно отметить и то, что, фактически, число студентов колледжей даже сократилось в республиканские годы.

Здесь цель состояла не в том, чтобы в краткосрочной перспективе увеличить число университетов, а в том, чтобы попытаться реформировать их организацию, улучшить образовательные результаты, поднять уровень науки, создать прочную научную и академическую системы, поднять ведущие испанские университеты на уровень крупных западных университетов, модели которых отчасти стремилась воспроизвести республиканская реформа.

Испанские университеты и их международные референты

XIX в. вызвал крупную трансформацию западных университетов, кульминацией которой связана уже с первыми десятилетиями XX в. В это время французские университеты, восходящие к наполеоновской эпохе и контролируемые

⁴ Giner, 1916; Ortega y Gasset, 1930; Onís, 1932. P. 19-110; Ribagorda, 2014. P. 131-148.

государством, стремились обеспечить синтез знаний, который позволил бы их выпускникам получить высшее образование высокого уровня, обеспечивающее доступ к административным должностям и социальным профессиям.

Со своей стороны, в первые десятилетия XIX в., гумбольдтовская или прусская модель предстала успешной альтернативой в области научных знаний. Это были автономные университеты, в которых исследовательский аспект преобладал над преподаванием и, сообщал им, прежде всего, научную специфику, направленную на формирование знаний о мире и научно-технический прогресс.

В Великобритании по-прежнему сохранялась традиционная Оксфордская и Кембриджская система, жизнь которой вращалась вокруг колледжей и учебной модели, более ориентированной на комплексное индивидуальное образование и интеллектуальную подготовку широкого спектра, подходящую для формирования элит и в меньшей степени направленную на специализированное техническое образование.

Развитие образования в Соединенных Штатах Америки в XIX в. поддерживалось системой, сконцентрированной в крупных университетских городках, с дихотомией между элитарными университетами и небольшими центрами технической подготовки.

В 1870-е гг. поражение французов в Седане и создание Германской Империи нашли отражение в трансформациях университетской среды. Руководители Третьей Французской Республики посчитали поражение результатом отсталости страны и решили модернизировать свои университеты, внедрив элементы немецкой модели исследовательских университетов. В те годы французская система инициировала создание новых институций вне традиционной централизованной системы, таких как *École Pratique des Hautes Études* или *École Libre des Sciences Politiques*, оказавших решающее влияние на трансформацию французской университетской системы. Эта

система была модернизирована, включая переосмысление Сорбонны, университетам придали более научный характер.⁵

При этом, в последние десятилетия XIX в. модель Гумбольдта в Германии пережила кризис, а немецкие технические школы были преобразованы в факультеты и приобрели большой вес в немецком академическом мире. В то же время в США технические образовательные учреждения были поглощены крупными университетами, в рамках восприятия немецкой модели свободных политехнических университетов.

В Великобритании же в это время уменьшалась значимость англиканства, традиционные университеты секуляризировались и подключали системы поисков талантов. При этом дихотомия элитарных университетов и новыми техническими образовательными учреждениями университетами, развивавшимися в промышленных городах, сохранялась.

В контексте этой панорамы Испания в первые десятилетия XIX в. ассимилировала французскую наполеоновскую модель, которая развивалась на рубеже либерального государства со всеми его пороками и в которой университетское образование в большей степени было направлено на служение государству или, скорее, политической власти и связанным с властью сферам, а не обществу или поиску знаний. При этом испанские университеты были в состоянии лишь имитировать наполеоновскую модель, в последние десятилетия XIX века уровень образования значительно снизился, а университетская жизнь Испании деградировала.

Центральный университет, расположенный в ветхих зданиях, разбросанных по Мадриду со времен правления Изабеллы II, был центром испанской университетской жизни, но его средства и возможности были очень скудными, исследовательская деятельность находилась на низком уровне, а стремление к знаниям как таковое часто отсутствовало и среди студентов, и среди преподавателей.

⁵ Charle, 1994.

Катастрофа 1898 г. во многом был для Испании сродни французскому Седану. Необходимость преобразований стала очевидна, заговорили о необходимости европеизации страны через науку, но науке потребовалось много времени, чтобы найти свое место в испанских университетах.

Чтобы понять, в какой степени республиканская реформа смогла изменить испанские университеты, интересно проанализировать точку зрения министра национального образования Франции.

В 1935 г. во время официального празднования четвертой годовщины Второй Республики на мероприятии, состоявшемся в Париже в связи с открытием Испанского Колледжа (испанской университетской резиденции в рамках крупного проекта Международного Университетского Города Парижа), перед испанскими властями выступил министр национального образования Франции Андре Малларме. Его речь была посвящена изменениям, происходящим в Испанской Республике.

Французский министр цитировал слова Азорина о научной и интеллектуальной отсталости Испании, который еще в 1910 г. отметил, что «Испания не преодолет своего слабоумия, пока в ней нет тысяч людей, жаждущих знать и понимать». Затем, оценивая прогресс испанской науки за эти десятилетия и реформы, начатые в последние годы, Малларме оценил значительные изменения, произошедшие в испанских университетах, отметив, как республиканской Испании удалось преодолеть научную отсталость, подчеркнув, что ситуация начала меняться с 1931 г.: «Сейчас есть эти ребята, которых вдохновляет вкус знания. За несколько лет, господа, вы изменили свое высшее образование, обновив его и преобразив новейшими методами исследований... и каждый день в ваших университетских центрах организуются научные лаборатории».⁶

Предпосылки республиканской университетской реформы

⁶ Discours de M. André Mallarmé // Le Temps, 11 de abril de 1935.

Естественно, научная система не создается одномоментно, вклад Второй Республики заключался именно в том, чтобы начать процесс обновления, инициировать университетскую реформу. Формирование научной среды в Испании было начато гораздо раньше.

Как уже было отмечено, катастрофа 1898 г. стала испанским Седаном, и, хотя Испания пережила великое колониальное поражение, часть испанского общества и представителей администрации задумалась о необходимости преобразования страны через науку и образование, как это ранее произошло во Франции.

Это объясняет растущее влияние такой частной организации, как Свободный Институт Образования (*Institución Libre de Enseñanza*), которое с окончанием Демократического шестилетия и установлением режима Реставрации сделал ставку на преобразование общества через образование и поиск научных знаний, а не через политику. Влияние Свободного Института Образования росло среди просвещенной части среднего класса и после 1898 г. оно становилось все более заметным, проникая и в ряды государственного аппарата (что было связано с созданием Министерства государственного образования и изящных искусств в 1900 г. и с созданием в 1907 г. *IAE*, взаимодействующих с *Рамоном-и-Кахалем* и его школой.

Учреждение *IAE* было направлено на решение двух основных задач. С одной стороны, необходимо было создать передовую институцию, регулирующую научную сферу и соответствующую тенденциям, характерным для ведущих европейских держав, которая стимулировала бы развитие науки и испанской академической среды, повышала бы ее уровень и способствовала распространению образования и научных знаний в испанском обществе.

С другой стороны, трудность осуществления этих трансформаций в самих университетах, связанная с устоявшейся системой отношений, влиянием политики и социальных пороков была очевидна. Отсюда стремление начать изменения извне, как это было и в III Французской Республике.

JAЕ стремился преобразовать испанскую научную-образовательную систему и, косвенно, сами университеты с помощью трех направлений действий.⁷

Первым было связано с молодыми стипендиатами-преподавателями, проходившими стажировки в самые престижных университетах и исследовательских центрах Европы и Америки, изучая там методы и практики научных исследований в различных областях.

Действия по второму направлению заключались в последующей интеграции этих преподавателей и исследователей, которые уже завершили обучение за рубежом, в ряд передовых исследовательских центров, созданных самим JAЕ.

Третьим было вмешательство в систему образования, но не через законы и регулирование, а посредством создания экспериментальных центров. Эта деятельность началась с учреждения в 1910 г. Студенческого резиденции под руководством Альберто Хименеса Фрауда, Университетского колледжа, который по образцу колледжей Оксфорда и Кембриджа предоставлял жилье, организацию социальной жизни, наставничество и дополнительные образовательные ресурсы, включая библиотеки, лаборатории, лекции, языковые классы, спортивные площадки, таким образом пытаясь восполнить недостатки испанской университетской системы.⁸

За этой инициативой последовало создание аналогичного центра для женщин «Женской резиденции», созданной в 1915 г. под руководством Марии де Маесту и служившая платформой для облегчения доступа женщин к университетскому образованию, а вместе с тем, и к академической, и культурной жизни, и к расширению профессиональной сферы.⁹

Свободный Институт Образования имел за плечами негативный опыт первоначального проекта по созданию частного университета за несколько десятилетий до

⁷ Sánchez Ron; Lafuente, 2007; Ribagorda, 2009.

⁸ Ribagorda, 2010.

⁹ Vázquez Ramil, 2012; Ribagorda, 2005.

рассматриваемых событий. Но его вклад в развитие начального образования был высоко оценен испанской либеральной элитой. И если вмешательство в университетскую сферу было ограничено созданием исследовательских центров и резиденций, на более низких образовательных ступенях предпринятые усилия позволили создать третий институт средней школы в Мадриде, Институт-школу, который дал государственному образовательному сектору важную модель, в дальнейшем получившую распространение.¹⁰

Хинер и Коссио, как и многие другие институционалисты, с самого начала восхищались британской моделью всестороннего образования, поэтому опыт Студенческой резиденции по внедрению модели колледжей Оксфорда и Кембриджа в Испании уже содержал некоторые важные элементы будущей реформы.

Трудно переоценить влияние зарубежного опыта на идеи реформаторов испанской науки образования начала XX в., убежденных, что университеты должны формировать интеллектуальную элиту и государственные кадры, создавая основу продуктивного ядра и социальной ткани нации.

Результаты Первой мировой войны убедили испанских новаторов сделать ставку на британскую модель с элементами французской и германской систем.

В Республиканской Испании 1931 г. активная инновационная деятельность JAЕ, благодаря стипендиям, исследовательским центрам, Студенческой резиденции и Женской резиденции, а также модели института-школы, стала началом пути к научному развитию. Модернизация страны, сопряженная с созданием альтернативной образовательной системы, станет основной для трансформации испанской научно-образовательной сферы.

Таким образом, ко времени провозглашения в 1931 г. Второй Республики, в Испании уже существовало несколько передовых исследовательских центров, увеличилось число ученых и исследователей высокого уровня, а существовал определенный

¹⁰ Martínez Alfaro, López-Ocón Cabrera, Ossenbach, 2018.

опыт в области преобразования начального образования и старшей школы. Основная проблема заключалась в расширении и улучшении исследовательских центров, совершенствовании и распространении достижений, полученных инновационными проектами, на все школы и институты, в увеличении числа резиденций и осуществлении реформы университетов. Это были задачи, которые поставила перед собой Вторая Республика, наряду с важнейшей целью положить конец неграмотности в стране и сделать образование инструментом демократизации Испании.

Центральный университет был основным ядром испанской университетской системы. Это был единственный университет, где были представлено все многообразие профессиональных дисциплин, и единственный, где можно было получить докторскую степень, поэтому все испанские профессора и ученые должны были пройти через взаимодействие с ним.

В то же время это был университет, расположенный в нескольких старых зданиях, удаленных друг от друга и плохо оборудованных, практически без возможности организации лабораторий и библиотек, без спортивных площадок, без столовых, без коммуникативных пространств, где можно было бы общаться и формировать университетскую атмосферу.

Отсутствие университетской общности духа было особо значимой проблемой, так как вместо него присутствовало бюрократическое засилье. Ни администрация, ни большинство преподавателей и студентов не рассматривали такой университет как пространство для исследований и развития науки, место, способствующее поиску знаний.¹¹

И если университетская жизнь имела такой характер в главном университете страны, то что говорить об университетах остальной Испании, где, конечно, существовали давние академические традиции, но университетские инфраструктура и атмосфера нуждались в обновлении.

Речь профессора Университета Валенсии Делейто Пинуэла в 1918 году хорошо отражала доминирующей тенденции,

¹¹ González Calleja; Ribagorda, 2013.

характерные для испанских университетов эпохи Реставрации, той модели, которая была определяющей вплоть до 1931 г.: «Студенты просто повторяли, словно эхо, мнения профессора ... лишь бы избежать его гнева... Тот, кто говорил хорошо... был уверен, что достиг педагогической цели. Никому не приходило в голову, что студент должен работать самостоятельно... хотя бы не на источниках, но с использованием учебных материалов... я помню, как вышел из класса истории, не увидев ни карты, ни листа, ни книги...».¹²

Последним этапом монархии Альфонсо XIII была диктатура генерала Примо де Риверы, который установил националистический и авторитарный режим, подвергавший гонениям часть интеллектуалов и либеральных институтов, но, в некотором смысле, имевший модернизационную направленность. Примо де Ривера не доверял JAE, вмешивался в дела его попечительского совета. Над Студенческой резиденцией повисла угроза закрытия. Однако здесь диктатура не смогла довести дело до конца, в отличие от ситуации с Атенеумом.

У диктатуры был свой университетский проект. Идея создания системы университетских колледжей показалась министру Эдуардо Кальехо, католику-интегрису, удачной, но модель, пропагандируемая диктатурой, сильно отличалась от модели английских колледжей, которые были образцом для Студенческой резиденции. При поддержке короля диктатура способствовала созданию ряда крупных колледжей, таких, как Университет Сарагосы, которые подчинялись университетам, а не JAE, в которых были созданы условия для комфортного проживания, осуществлялся контроль над студентами и трансляция национал-католических ценностей.

В 1927 г. в ознаменование серебряной годовщины своего правления Альфонсо XIII поддержал идею создания Университетского городка в Мадриде – *Ciudad Universitaria de Madrid*, первого большого кампуса в североамериканском стиле в Испании, в продолжении тенденций, которые уже

¹² Deleito, 1918.

распространились в Париже и Риме. Идея Альфонсо XIII заключалась в том, чтобы Университетский городок стал наследием его правления в Мадриде.

Но этот замысел, поддержанный монархом, был, прежде всего, монументальным архитектурным проектом, подразумевавшим строительство группы масштабных, которые оставили бы свой значимый след на плане городе, но не подразумевали значимой модернизации университетской среды.

Строительство нового университетского кампуса на окраине Мадрида отражает тенденцию изоляции университетов от остальной части города, что сводит на нет их главную роль в социальных конфликтах, которые неоднократно проявлялись в течение предыдущих десятилетий. Но это произошло снова, когда в 1929 г. диктатура предоставила право присуждать официальные степени двум частным католическим университетам и студенты вышли на улицы Мадрида, начав серию протестов, в ходе которых университеты и интеллигенция стали одной из главных сил противодействия диктатуре, закрывшей, в итоге, Центральный университет на несколько месяцев.

Преобразования Второй Республики

После провозглашения 14 апреля 1931 г. Второй Республики и формирования правительства, одним из важных направлений развернувшейся модернизации стала разработка реформу испанской системы образования. Министр Фернандо де Лос Риос стремился реформировать университеты в рамках проекта экономических и социальных преобразований, сопровождающих демократизацию страны. Надо сказать, что интеллектуалы, сформировавшиеся в рамках Свободного Института Образования, играли важную роль в модернизационных инициативах Республики.

Строительство университетского городка осуществлялось во время Второй Республики под руководством профессора Хуана Негрина, позднее возглавившего испанское правительство. Он

стремился рационализировать и адаптировать строящиеся здания к потребностям современного университета, ускорив их ввод в эксплуатацию, который должен был символизировать создание основы для университетской реформы.

Основными действиями республиканского правительства, связанными с университетской средой, было привлечение ресурсов, которые позволили бы развивать научную работу на факультетах, а также проведение ряда реформ в области функционирования университетов, а также научной и социальной составляющей университетской среды. и научного и социального аспекта университетского учреждения.

В своем выступлении министр народного просвещения Фернандо де Лос Риос в феврале 1932 г. отметил, в качестве существенной части грандиозных республиканских усилий по преобразованию культуры, увеличение бюджетов университетов, а также учреждение значительного числа стипендий, «потому что для нас было главной заботой создание эффективной аристократии талантов».¹³

Вместо нового указа о преобразовании, зафиксированных только на бумаге, как это происходило в течение всего XIX и части XX в., республиканское правительство предпочло следовать подходам JAE и начать испытания реформ. Так произошло в университетах Мадрида и Барселоны, наиболее важных из двенадцати существующих университетов Испании.

Реформы начались с предоставления автономии философским и гуманитарным факультетам Мадрида и Барселоны, чтобы реформировать их академические модели, учебные программы, преподавательскую практику. В сентябре 1933 г. правительство также предоставило автономию Барселонскому университету, интеллектуальному центру региона, культурно и политически отмеченного дифференцированной идентичностью и национальными установками, отличным от общеиспанских. Новый ректор Босх Кимпера внедрял процесс модернизации и каталонизации университета при поддержке некоторых крупных деятелей

¹³ De los Ríos, 1932. P. 5-6.

каталонской культуры и языка, таких как Серра Хантер или Помпеу Фабра, что вызвало негативную реакцию со стороны монастырей и консервативных испанских университетов, таких как Университет Вальядолид или Университет Сантьяго де Компостела, опасавшихся стремления Каталонии к независимости.

В октябре 1934 г. после революционной вспышки в Астурии и Барселоне консервативное правительство «черного двухлетия» в итоге вмешалось в дела Барселонского университета и взяло его под контроль, вплоть до прихода к власти правительства Народного фронта в феврале 1936 г. При этом надо упомянуть, что автономия Барселонского университета, предоставленная в 1933 г., так и не была приостановлена.¹⁴

В Мадридском университете главным испытанием реформы стал план Моренте для факультета философии и гуманитарных наук. Этот план должен был поднять уровень университетской подготовки путем создания подготовительного курса и вступительных экзаменов, внесения глубоких изменений в планы обучения, изменения степеней, создании семинаров и внедрения педагогики сократовского образца, организации экскурсий и академических поездок (среди них был знаменитый университетский круиз по Средиземному морю в 1933 г.). Важным было и обновление преподавательского состава с введением фигуры, аналогичной прусскому приват-доценту, а также замена экзаменов по предметам двумя большими тестами в середине и в конце обучения.¹⁵

Америко Кастро подчеркнул важность этой реформы в газете *El Sol*, заявив, что «впервые университетский факультет в Испании избавляется от архаических и упрощенных подходов к образованию и обновляет свои курсы в духе современных университетов». Кастро подчеркнул важность исключения экзаменов на проверку памяти и замены их тестами на интеллектуальную зрелость, которые способствуют

¹⁴ Gracia Alonso, 2011.

¹⁵ López-Ríos; González Cárceles, 2008.

демонстрации глубоких знаний. «Потребовалась революция, чтобы провести такую простую реформу», – писал Америко Кастро.¹⁶

Для Рафаэля Лапеса новый учебный план «был основан на балансе свободы и требований, который позволял студенту чувствовать себя непринужденно и в то же время стимулировали его ответственность». Кармен де Зулуэта, которая была студенткой в период между 1934 и 1936 гг., а затем стала профессором Гарварда, рассказала о гордости, которую испытывали все студенты, «не только по поводу здания, но и за факультет, и за учебную программу, устранившую экзамены».¹⁷

В те годы женщины получили свободный доступ в университеты – и как студенты, и как преподаватели. В 1933 г. на факультете философии и гуманитарных наук Мадридского университета было 11 женщин-профессоров, а в 1936 г. их стало уже 18, в том числе философ Мария Самбрано. Среди представителей факультета естественных наук можно выделить Доротею Барнес и Розу Бернис. Министр образования Франции также отметил эту тенденцию в вышеупомянутой речи 1935 г. об испанских университетах Второй Республики: «Сами ваши девушки, которые раньше сидели дома, пришли на факультеты, в школы, в университеты ... и сегодня стремятся играть значимую роль в обществе, чему способствует Испанская Конституция».¹⁸

Вторая Республика осуществляла и другие новаторские проекты, такие как создание Летнего Международного Университета в Сантандере, который был открыт летом 1933 г. с целью объединения в непринужденной атмосфере студентов, слушавших лекции выдающихся интеллектуалов и ученых мирового уровня. Эта практика была направлена на стимуляцию активного развития испанской культуры и науки,

¹⁶ Castro, 1932. P. 2.

¹⁷ Lapesa, 2008; Zulueta, 2008.

¹⁸ Discours de M. André Mallarmé // Le Temps, 11 de abril de 1935.

содействие научному сотрудничеству в интеллектуальной сфере и роста уровня испанского научного знания.

В том же году Фернандо де Лос Риос инициировал закрепление на законодательном уровне ряда реформ, уже прошедших проверку на практике. Этому должен был служить закон Об основах университетской реформы, по которому план Моренте должен был быть распространен на остальные факультеты. Также предполагалось создание научно-исследовательских институтов, содействие изучению современных языков на всех факультетах, начало новых исследований в Центральном университете в таких областях, как экономика, физическая культура, ветеринария и зоология. Законопроект также предусматривал увеличение числа стипендий меры для частичной демократизации доступа к университетскому образованию и поддержки талантов¹⁹.

Главной же целью закона была модернизация испанских университетов и превращение некоторых из них (таких как Центральный университет Мадрида), в университеты мирового уровня.

Однако этот закон не был принят, поскольку Фернандо де Лос Риос покинул пост министра в июне 1933 г., а в ноябре того же года на выборах победили консерваторы. Тем не менее дух этого закона поддерживал продолжение модернизации университетской среды.

К этому времени большая часть исследователей, сформировавшихся при поддержке стипендий и в лабораториях, созданных JAЕ, заняли значительную часть позиций на кафедрах Мадридского университета, внедряя в своей работе актуальную методологию.

Большая часть исследований по-прежнему проводилась в институтах и лабораториях JAЕ, однако уже и в университетах был создан ряд лабораторий и исследовательских центров. Практическое обучение и семинары начали играть важную роль в академической жизни, учебные программы

¹⁹ Ley de Bases de la Reforma Universitaria // Gaceta de Madrid, 19 de marzo de 1933.

трансформировались, ряд испанских университетов продолжал путь модернизации, обозначенный первым республиканским правительством.

Введение коллегиальной системы

Одним из наиболее значимых событий среди преобразований сферы образования стало развитие системы университетских колледжей. Имея опыт внедрения инициативы диктатуры Примо де Риверы по созданию крупных колледжей с комфортным проживанием и контролем над студентами, Вторая Республика предпочитала расширить проект Студенческой резиденции.

Альберто Хименес Фрауд – директор знаменитой Студенческой резиденции, где сформировались такие знаменитые представители испанской культуры и науки как Гарсия Лорка, Дали, Бунюэль, Северо Очоа и др. контролировал учреждение новых университетских колледжей, где внедрялась модель Студенческой резиденции, поддерживающей всестороннее развитие личности. Важной частью этой модели было стимулирование культурного развития путем продолжения обучения за пределами классных комнат, благодаря лекциям, концертам, библиотекам, лабораториям, наставничеству и формированию университетской среды.

Это была модель начали внедрять в Университетском городке Мадрида, строительство которого все еще продолжалось. Но в дальнейшем она копировалась, формируя сеть резиденций и университетских колледжей, вдохновленных стремлением имитировать в небольшом масштабе систему колледжей Оксфорда и Кембриджа, неотъемлемой частью которой являлись Студенческая резиденция и Женская резиденция. Важную место здесь занимал Фонд Амо, созданный в конце 1920-х годов и получившего новое развитие под руководством Хименеса Фрауда по инициативе бывшего члена Студенческой резиденции Андреса Леона.

Еще одной значимой институцией был колледж Алькала, заверченный еще до начала Гражданской войны, а также колледж Кордовы для студентов факультета философии и гуманитарных наук, строительство которого было начато в 1936 г., но так и не было завершено.

В ряде университетов, таких как университеты Барселоны, Сарагосы или Севильи, предполагалась переориентация существующих колледжей и создание новых.

За пределами Испании национальная университетская среда имела свое представительство в Колледже Испании в Париже, учрежденном в 1933 г. под руководством Хименеса Фрауда и Анхеля Эстаблиера. В планах было создание Испанского колледжа в Лондоне для студентов, изучающих экономику и архитектуру, но его строительство было остановлено в 1936 г.²⁰

Таким образом, проект университетской реформы Второй Республики активно развивался вплоть до лета 1936 г., когда уже были открыты многие факультеты, инженерные школы, исследовательские лаборатории, резиденции и другие учреждения Университетского городка Мадрида.

Некоторые университеты, такие как Барселонский и Валенсийский, перенимали мадридский опыт. В некоторых случаях педагогические и исследовательские методологии выходили на передовой уровень в международном масштабе. Повсеместным стал доступ к университетскому образованию и научной деятельности для женщин. Среди университетских преподавателей были такие выдающиеся деятели, как Ортега и Гассет, Унамуну, Менендес Пидаль, Блас Кабрера, Мараньон, Мария Самбрано, Педро Салинас, Босх Кимпера, Теофило Эрнандо, Америко Кастро, Санчес Банта, Помпеу Фабра, Энрике Молес, Артуро Дюперье, Хименес Диас, Негрин и многие другие представители Серебряного века испанской науки и культуры.

Однако этот проект реформы испанских университетов был сорван с начала мятежа 18 июля 1936 г., одной из целей

²⁰ Jiménez, 1971.

которого была остановка процесса модернизации (включая университетскую реформу), запущенного Второй Республикой.

Мятеж привел к кровопролитной гражданской войне, предвалявшей противостояние Второй мировой войны и отразившей глобальный международный идеологический конфликт. В это время недавно открытые факультеты университетского городка Мадрида стали зоной ожесточенных боев, его здания были разрушены, как и весь проект университетской реформы, который они способствовал их созданию.

Победа генерала Франко и десятилетия франкистской диктатуры похоронили инициативы университетской реформы Второй Республики, что привело к значительному научному и социальному отставанию Испании.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Castro A.* La reforma de la Facultad de Filosofía y Letras // El Sol, (30 de octubre de 1932). P. 2.
- Charle C.* La République des universitaires. 1870-1940. París: Seuil, 1994.
- De los Ríos F.* El esfuerzo cultural de la República es una formidable palanca que transformará España / Luz, 29 de febrero de 1932. P. 5-6.
- Deleito J.* La enseñanza de la historia en la universidad española y su reforma posible. Valencia: Tipografía moderna, 1918.
- Giner de los Ríos F.* La universidad española. Madrid: Imprenta Clásica, 1916.
- González Calleja E., Ribagorda A.* La Universidad Central durante la Segunda República: las Ciencias Humanas y Sociales y la vida universitaria. Madrid: Dykinson, 2013.
- Gracia Alonso F.* Pere Bosch Gimpera. Universidad, política, exilio. Madrid: Marcial Pons, 2011.
- Jiménez A.* Historia de la universidad española. Madrid: Alianza, 1971.
- Lapesa R.* Recuerdo y lección del 'Plan Morente / en López-Ríos, S.; González Cárcelos, J.A., 2008. P. 670-680.

- López-Ocón Cabrera L.* Breve historia de la ciencia española. Madrid: Alianza, 2003.
- López-Ríos S., González Cárcelos J.A.* La Facultad de Filosofía y Letras de Madrid en la Segunda República. Arquitectura y Universidad durante los años 30, Madrid: Ayuntamiento de Madrid-SECC, 2008.
- Martínez Alfaro E., López-Ocón Cabrera L. Ossenbach G.* Ciencia e innovación en las aulas. Centenario del Instituto Escuela (1918-1939). Madrid, CSIC-UNED, 2018.
- Onís F.* Ensayos sobre el sentido de la cultura española. Madrid: Residencia de Estudiantes, 1932.
- Ortega y Gasset J.* Misión de la Universidad. Madrid: Revista de Occidente, 1930.
- Ribagorda A.* Los proyectos de renovación de la universidad española en los intelectuales del 14 // Revista de Occidente, 398-399, 2014. P. 131-148.
- Ribagorda A.* Una historia en la penumbra: las intelectuales de la Residencia de Señoritas // Sistema, 188, 2005. P. 45-62.
- Ribagorda A.* Caminos de la modernidad. Espacios e instituciones culturales de la Edad de Plata (1898-1936). Madrid: Biblioteca Nueva, 2009.
- Ribagorda A.* El coro de Babel. Las actividades culturales de la Residencia de Estudiantes. Madrid: Residencia de Estudiantes, 2010.
- Sánchez Ron J.M., Lafuente A.* (eds.) El laboratorio de España. La Junta para Ampliación de Estudios e Investigaciones Científicas. 1907-1939. Madrid: Residencia de Estudiantes, 2007.
- Vázquez Ramil R.* Mujeres y educación en la España contemporánea. La Institución Libre de Enseñanza y la Residencia de Señoritas de Madrid. Madrid: Akal, 2012.
- Zulueta C.* Dos años inolvidables en la Facultad de Filosofía y Letras de la Ciudad Universitaria de Madrid, en López-Ríos, S.; González Cárcelos, J.A., 2008.